

В комнате солнце пробивалось сквозь балконную дверь прямо на кровать. От яркого света Е Вэньцзин нахмурился, потёр глаза и приподнялся. Заметив укрывавшее его одеяло, он слегка вздрогнул, и на сердце у него стало тепло.

Взглянув на телефон — было уже без десяти двенадцать, — он торопливо встал с постели, умылся в ванной и вышел из комнаты.

— А Цзин, ты проснулся, — обернулся услышавший шаги Ся Исин.

— Угу. Извините, что заставил вас так долго ждать.

— Ничего страшного, с чего бы вдруг. Пойдём обедать.

— Угу!

Е Вэньцзин не знал, что произошло за то время, пока он спал, но по дороге в ресторан все четверо, кроме Ся Исина, то и дело поглядывали на него, словно хотели что-то сказать, но не решались. Было очевидно, что что-то не так.

Когда Ся Ичэнь в очередной раз посмотрел на него, Е Вэньцзин наконец не выдержал:

— Ся-гэ, у меня что-то на лице?

— А? Нет, ничего.

Хотя так было сказано, в дальнейшем Ся Ичэнь и остальные больше на него не смотрели. А вот Гу Шиянь продолжал прежнее, причём во взгляде его читалась какая-то печаль, отчего Е Вэньцзин окончательно растерялся.

Печаль? Как такое вообще возможно? Это же Гу Шиянь!

На обед подавали кантонскую кухню: чашао — с хрустящей корочкой и нежным мясом, источающее аппетитный аромат; изысканные и вкусные хайцзяо и чанфэнь; а также пропаренный морской окунь, варёные креветки в соусе, крабы по-бейфонтански, свинина в кисло-сладком соусе с ананасами и суп из старой утки. Каждое блюдо оказалось именно по вкусу Е Вэньцзину.

Вспомнив утреннюю картину, когда Е Вэньцзин мучился от боли в желудке, Гу Шиянь без остановки подкладывал ему еду: стоило съесть один кусочек, как в тарелке появлялся следующий, что вызывало у Ся Исина немалое удивление.

— Гу-гэ, я правда больше не могу.

Один хайцзяо, одна порция чанфэнь, крупная креветка, кусок чашао и кусочек свинины в кисло-сладком соусе. Глядя на то, как Гу Шиянь собирается положить что-то ещё, Е Вэньцзин тихо проговорил:

— Ты слишком худой, ешь больше.

— Но я правда больше не в силах.

Гу Шиянь вздохнул, палочки сделали разворот, и хайцзяо отправился ему в рот.

Атмосфера за столом царила поистине странная — по крайней мере, так казалось одному Ся Исину.

После обеда все отправились в караоке. Е Вэньцзин и Ся Исин сели в углу, и Ся Исин, придвинувшись к самому его уху, тихо спросил:

— А Цзин, что у вас с Гу-гэ за дела? Почему он всё время подкладывает тебе еду?

— Никаких дел, я сам не знаю.

— Ну ладно! Гу-гэ такой человек, всё делает по настроению, для нас вполне нормально этого не понимать. А Цзин, будешь петь? Тебе песню заказать?

Раз не получается понять — ну и ладно, думать об этом не стоит. Таким уж был Ся Исин: он никогда не мучил себя лишними заботами.

Бросив взгляд на сидевшего там Гу Шияня, Е Вэньцзин кивнул. Ему подумалось, что, пожалуй, это отличная возможность: понимает он или нет, но сам-то он всё равно уже обо всём сказал.

— Что поём?

— Давай «Преследователя света»!

— Хорошо, я закажу.

Зазвучала мелодия. Четыре пары глаз на той стороне тут же устремились на них. Они увидели Е Вэньцзина с микрофоном, после чего раздался его чистый, звенящий и полный глубокого чувства голос:

~Если ты — фейерверк в океане,
То я — лишь пена на волнах.
В тот миг твой свет озарил меня.
Если ты — далёкая звёздная река,
Ослепительная до слёз,
То я — лишь взгляд, что преследует тебя.
В часы одиночества я всегда смотрю на ночное небо...

.....

Я могу ждать у этого перекрёстка,
Будет ли он тебе по пути или нет.
Каждый раз, когда я поднимаю голову ради тебя,
Даже слёзы мои свободны...

.....~

Песня стихла, и воспоминания о многолетней безответной любви нахлынули на сердце, окутав Е Вэньцзина густой печатью тоски.

На другом конце комнаты Гу Шиянь с такой силой сжал бокал с вином, что костяшки пальцев побелели. Ледяная аура заполнила всё вокруг, казалось, готовая поглотить любое живое существо.

— А Янь, забудь, — подал голос Вэнь Сиюй. — Всё только началось, пока ещё не поздно отступить.

— Забыть? Уже поздно. А Чэнь, выведи младшего брата на улицу, — холодно произнёс Гу Шиянь.

— А Янь, что ты задумал? Вы ведь только познакомились, парень любит кого-то — и ничего дурного не сделал, не натвори глупостей, — запротестовал Ся Ичэнь.

— Выведи его.

— А Чэнь, отведи пока Синсина наружу, — вмешался Вэнь Сиюй. — Не переживай, мы с Сяопэном здесь, ничего не случится.

— Ладно! Смотрите у меня в оба, только попробуйте напугать паренька, — встревоженно бросил Ся Ичэнь.

Как только дверь кабинета медленно закрылась, Гу Шиянь двинулся с места. С холодным, суровым выражением лица он направился к Е Вэньцзину. Вэнь Сиюй даже поднялся на ноги от испуга и схватил его за руку.

— А Янь, не горячись.

— Угу!

Е Вэньцзин не понимал, что происходит, но, глядя на приближающегося мужчину, который словно переменился в лице, он испуганно отпрянул назад и напряжённым голосом произнёс:

— Гу... Гу-гэ, вы что-то хотели?

— Кто тот человек, который тебе нравится?

— А? Какой ещё любимый человек? Я не понимаю, о чём вы. — Е Вэньцзин отвёл взгляд, пытаясь скрыться от этого пронзительного взгляда.

— Малыш, ты человек умный, не прикидывайся дурачком. Я не верю, что за эти два дня ты не заметил моего к тебе отношения. Ся Исин сказал, что у тебя кто-то есть, а только что была эта песня... Кто тебе нравится?

Голос Гу Шияня звучал холодно. Шаг за шагом он сокращал расстояние между ними: один стоял, другой сидел, и издалека казалось, будто Гу Шиянь навис над Е Вэньцзином.

— Гу-гэ, вы не так поняли. Я только что спел эту песню просто так, она ничего не значит.

— Правда? Просто так? И спел так проникновенно? Малыш, ты всё-таки не честен.

Вышло хуже прежнего? Е Вэньцзин никак не ожидал такого поворота. В его душе смешались радость и горькое раскаяние: радость оттого, что Гу Шиянь тоже испытывает к нему чувства.

Как же сильно ему хотелось во весь голос заявить Гу Шияню: «Этот человек — ты, всегда был только ты!» Но он, выросший в детском доме, с какой стати мог равняться с ним?

— Е Вэньцзин, я спрашиваю ещё раз: кто тебе нравится?

— Гу-гэ, я вам нравлюсь?

— Да, нравишься. Иначе с чего бы мне подпускать к себе кого попало?

— Ну и пусть. Даже если это просто игра, для меня это станет самым прекрасным воспоминанием в жизни, — тихо пробормотал Е Вэньцин.

Гу Шиянь не расслышал слов, но прежде чем он успел переспросить, Е Вэньцин поднял голову. Их взгляды встретились, и в глазах парня бурной волной хлынули спрятанные чувства.

— Это вы. Всегда были только вы.

Теперь настала очередь Гу Шияня удивляться. Они познакомились только вчера, однако Е Вэньцин ещё месяц назад говорил Ся Исину, что у него есть любимый человек.

— Мы виделись раньше?

— Нет. Гу-гэ, я сирота, вырос в детском доме Счастливого солнца. Корпорация Гу оплачивала мою учебу. Я узнал о вас в пятнадцать лет, и мои чувства никогда не менялись. Я думал дождаться дня, когда достигну чего-то в жизни, чтобы с гордостью встать перед вами и сказать: «Вы мне очень нравитесь». Но... всё произошло слишком рано. Сейчас я совершенно недостоин вас.

— Гу Шиянь, вы — тот фейерверк в океане, свет, за которым я гонюсь, но никогда не смогу догнать.

Под конец из глаз Е Вэньцина брызнули слёзы, и весь его облик выражал предельную, доведённую до боли самоуничижительность.

Дверь кабинета резко распахнулась, и Ся Исин с первого же взгляда заметил сжавшегося в комок Е Вэньцина. С тревожным криком и суетливыми шагами он бросился вперёд:

— А Цзин...

Пережив шок сменившийся жгучей жалостью, не давая себе времени на раздумья, Ся Исин оттолкнул Гу Шияня и крепко обнял Е Вэньцина.

— А Цзин, в чём дело? Он тебя обидел? Пойдём, уходим, я отвезу тебя в университет. Это во мне дело, не нужно было мне приводить тебя сюда.

— Он меня не обижал, Исин. Пойдём домой.

— Хорошо, домой, мы возвращаемся.

<http://bllate.org/book/21897/2274845>